

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.752

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-2-262-273>

EDN: VNUFZD

Поступила: 01.05.2025

Принята: 28.05.2025

Опубликована: 03.07.2025

**ВСЕМИРНЫЙ ОБЗОР ЦЕННОСТЕЙ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИ АНАЛИЗЕ
КОНСОЛИДАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ**

Волегов Владимир Сергеевич, Сомхишвили Кристина Отариевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с возможностями и ограничениями, возникающими при использовании методики Всемирного обзора ценностей для анализа консолидационного потенциала территориальных общностей. Важность изменения ценностей связана с трансформационными процессами, характерными для современного общества и потенциально усиливающими разнородность культурно-ценностных моделей различных социальных общностей. Эмпирической базой статьи являются отечественные исследования, посвященные анализу результатов различных волн Всемирного обзора ценностей, а также инструментарий и базы данных по итогам проведения 5-ой, 6-ой и 7-ой волн данного исследования, позволившие оценить межпунктовую корреляцию и степень согласованности получаемых шкал. Проведенный анализ литературы позволил выделить ряд проблем с возможностью сопоставления данных, полученных в различных социокультурных условиях. Данные ограничения связаны с несовпадением интерпретации и содержательного наполнения ценностей в рамках различных культур, а также расхождениями в коннотациях, вызванными историческим и политическим контекстами. При сравнении результатов на уровне российского общества исследователями фиксируется наличие отдельных расхождений, вызванных неоднородностью социальной структуры. Однако в большей степени данные расхождения связаны с поколенческой структурой, при слабой выраженности или отсутствии влияния социально-классового деления. Одной из важных характеристик, зафиксированных как в обзоре литературы, так и в ходе анализа массива данных, является слабая выраженность институционального доверия и возможности его применения для анализа на уровне регионов и территориальных сообществ. Кроме того, в работе отмечаются сложности в применении методики изучения ценностей, связанные как с их сложной структурой и неоднородностью шкал, предлагаемых для их измерения, так и со слабой корреляцией между ценностями и доверием. На основании проведенного анализа делается вывод о целесообразности использования методики оценки ценностных ориентаций Шварца для повышения надежности исследования.

Ключевые слова: Всемирный обзор ценностей, Европейское социальное исследование, консолидационный потенциал, структура ценностей, доверие, оценка надежности шкал.

Для цитирования:

Волегов В.С., Сомхишвили К.О. Всемирный обзор ценностей: возможности и ограничения при анализе консолидационного потенциала территории // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 2. С. 262–273. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-2-262-273>. EDN: VNUFZD

WORLD VALUES SURVEY: THE POSSIBILITIES AND LIMITATIONS IN ANALYZING THE CONSOLIDATION POTENTIAL OF A TERRITORY

Vladimir S. Volegov, Kristina O. Somkhishvili

Perm State University (Perm)

The article examines issues related to the possibilities and limitations that arise when using the World Values Survey methodology to analyze the consolidation potential of territorial communities. The importance of changing values is associated with the transformation processes characteristic of modern society and potentially increasing the heterogeneity of cultural and value models of various social communities. The empirical basis of the article is domestic studies devoted to the analysis of the results obtained in various waves of the World Values Survey as well as the tools and databases compiled based on the results of the 5th, 6th, and 7th waves of this study, which made it possible to assess the inter-item correlation and the degree of consistency of the obtained scales. The conducted analysis of the literature identified a number of problems with the possibility of comparing data obtained in various socio-cultural conditions. These limitations are determined by the discordance between the interpretation and content of values within different cultures, as well as differences in connotations caused by historical and political contexts. When comparing the results at the level of Russian society, researchers note the presence of individual discrepancies caused by the heterogeneity of the social structure. However, to a greater extent, these discrepancies are explained by the generational structure, with a weakly expressed or absent influence of social-class division. One of the important characteristics noted both in the literature review and during the analysis of the data array is the weak expression of institutional trust and low possibility of its application for analysis at the level of regions and territorial communities. In addition, the paper notes the difficulties in using the methodology for studying values, associated with their complex structure, with the heterogeneity of the scales proposed for their measurement as well as with a weak correlation between values and trust. The authors make a conclusion about the advisability of using the Schwartz method for assessing value orientations to increase the reliability of the study.

Keywords: World Values Survey, European Social Survey, consolidation potential, value structure, trust, scale reliability assessment.

To cite:

Volegov V.S., Somkhishvili K.O. [World Values Survey: the possibilities and limitations in analyzing the consolidation potential of a territory]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 2, pp. 262–273 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-2-262-273>, EDN: VNUFZD

Введение

Современный этап развития общества характеризуется исследователями через указание на постоянно возрастающий уровень риска и неопределенности в развитии социальных процессов [Бек У., 2000; Обухова Н.И., 2021], нарастанием «отрицательной солидарности» [Арендт Х., 1996], «космической бездомностью» [Berger P.L. et al., 1973] и целым рядом других характеристик, указывающих на постепенную трансформацию или даже деградацию социальных связей и солидарности в обществе.

В определенной степени данные процессы оказываются связанными и с изменениями ценностной структуры населения, формированием множественных оснований для фрагментации культурно-ценностной модели [Разрывы и конвенции..., 2011], что при определенных условиях может приводить к ослаблению социокультурной безопасности и консолидационного потенциала территориальных общностей, понимаемого как возможности добровольного объединения социальных субъектов для реализации общих ценностей.

На сегодняшний день существует значительный пласт исследований, посвященных изучению ценностей: их структуры, иерархии, трансформации, отдельным примерам социокультурных факторов формирования ценностных структур. Однако множество подобных исследований рассматривает ценности в максимально широком контексте, ориентируясь на доминирующие представления на уровне отдельных макрорегионов, стран, а также их сопоставление. При этом сравнительно меньшее внимание уделяется вопросам формирования и трансформации ценностей на уровне отдельных территориальных сообществ, различных социально-демографических и иных групп. В связи с чем появляется потребность в оценке наиболее тиражируемых исследований в качестве ориентировочной модели для построения исследований на уровне региона.

В данной статье будут рассмотрены вопросы, связанные с использованием материалов Всемирного обзора ценностей (World Values Survey), предложенной Р. Инглхартом, для анализа различных уровней социальных общностей, а также ограничениях, которые возникают при ее применении. Особое внимание будет уделено таким показателям, как доверие и ценности, поскольку они связаны с консолидацией индивидов, а также различных социальных групп для достижения общих целей. В качестве дополнительного материала для сравнения будет использовано Европейское социальное исследование (ESS) в России [EVS/WVS Joint dataset (2017–2022)]. Необходимо оценить возможности и ограничения предлагаемых методологических решений и применимость инструментария.

Описание исследовательской модели Всемирного обзора ценностей (World Values Survey) Р. Инглхарта

Говоря о Всемирном обзоре ценностей (World Values Survey), принято отмечать, что исследование берет свое начало в 1981 г., оно представляет собой систематические замеры по целому ряду показателей, выполняемые раз в 5 лет в каждой из стран-участниц. Долгая история позволяет следить за трансформацией вопросов и способов измерения. Проект Р. Инглхарта ставит амбициозную цель — оценить влияние ценностей на социальное, политическое и экономическое развитие стран и обществ. На данный момент идет 8-я волна (2024–2026) исследова-

ния мировых ценностей. Наиболее свежие данные и инструментарий исследования для России представлены в материалах 7-й волны.

Для всех территорий разрабатывается «мастер анкета» на английском языке, однако она может меняться в зависимости от контекста языковой среды территории, на которой будет реализовано исследование. В 7-ой волне русскоязычной версии, как и в англоязычной, вопросы, касающиеся ценностей, разнесены по разным частям анкеты и представляют собой отдельные показатели, не предполагающие единой системы измерения.

Каноничной формой представления результатов исследования в разделе ценности стала карта. Карта ценностей строится на двух осях: от традиционных к секулярно-рациональным ценностям (вертикаль) и от ценности выживания к ценности самовыражения (горизонталь). Внутри указанных осей располагаются территории, которые объединяются по принципу территориальной или культурной близости. Свое расположение на карте территория получает на основании усредненных оценок по показателям. За формирование оценки отвечает расширенный набор показателей, который отличается при переходе от одной волны исследования к другой.

Блок показателей, касающихся оценки доверия, более устойчив и представлен оценкой обобщенного доверия, межличностного доверия и институционального доверия. Из волны в волну воспроизводится трехчастная модель оценки доверия. Если способы оценки сохраняются, то список параметров остается устойчивым только для межличностного доверия, тесно связанного с личным опытом, и из года в год расширяется, если мы говорим об институциональном доверии.

Для оценки возможностей применения инструментария и шкал используется три волны: 7-ая волна (для России сбор данных проводился представителями Высшей школы экономики в 2017 г.) [WVS Wave 7 (2017–2022)], 6-ая волна [WVS Wave 6 (2010–2014)] (для России сбор данных проводился «Аналитическим центром Юрия Левады»¹ в 2011 г.), 5-ая волна [WVS

¹ Автономная Некоммерческая Организация «Аналитический Центр Юрия Левады» внесена в реестр иностранных агентов Министерством юстиции РФ 05.09.2016.

Wave 5 (2005–2009)] (для России сбор данных проводился «ГфК-Русь» в 2005 году) соответственно. В 5-ую волну выборка составила 2033 наблюдения, в 6-ую — 2500, в 7-ую — 1810. Выгружаемые данные не позволяют отделить один регион от другого, по этой причине результаты будут соотноситься с материалами близких исследований в рамках указанных периодов и актуальными данными в части содержания. Для каждой конфигурации групп вопросов рассчитывается альфа Кронбаха, основанный на расчете средней межпунктовой корреляции и дающий возможность судить о согласованности получаемых шкал. Для уточнения предлагается расчет коэффициента связи, что позволяет уточнить порядки согласования.

Международный контекст и специфика структуры ценностей российского общества

Одним из существенных достоинств, связанных с применением международных стандартизированных исследований, является возможность сопоставления данных, полученных в различных макрорегиональных сообществах, в том числе — сравнение положения российского общества. В качестве существенного минуса можно отметить отсутствие в выгружаемых базах данных информации в разрезе регионов в рамках одного макрорегионального объекта, что затрудняет оценку качества выборки и не позволяет углубляться в анализ в территориальном аспекте.

Практически все проанализированные исследования указывают, что для ценностной структуры россиян, в сравнении с представителями других стран, сопоставимых по уровню социально-экономического развития, характерна «более высокая осторожность (или даже страх) и более выраженная потребность в защите со стороны сильного государства» [Магун В.С., Руднев М.Г., 2010, с. 19], низкий уровень доверия [Левшин С.В., 2016, с. 99] и социального капитала [Херпфер К., Кизилова К.А., 2016, с. 37], в том числе за счет низкой вовлеченности в деятельность общественных организаций [Башкирова Е.И., 2000, с. 53; Манукян С.А., Мсрян С., 2018, с. 90]. По данным авторов, в основе системы ценностей россиян находятся (по мере снижения значимости) такие характеристики, как «семья — работа — дру-

зья, знакомые — свободное время — религия — политика» [Башкирова Е.И., 2000, с. 51].

В качестве факторов, влияющих на иерархию ценностей и их динамику, авторы отмечают культурный контекст и историю развития, включая влияние религии [Левшин С.В., 2016, с. 101], изменение политических ориентиров [Тихонова Н.Е., 2021, с. 52], а также уровень социально-экономического развития. В частности, негативные тенденции в уровне доходов населения влияют на усиление мотива трудовой деятельности как ценности выживания [Башкирова Е.И., 2000, с. 52]. Еще одним важным аспектом, влияющим на развитие и изменение ценностей населения, называют активность межкультурной коммуникации, которая интерпретируется не просто как обмен информацией с представителями другого культурного сообщества, а как «полифункциональное явление, которое прежде всего обеспечивает формирование и поддержание ключевых ценностно-смысловых комплексов» [Попов Е.А., 2023, с. 3]. Как указывает Е.А. Попов, усиление трансляции различных культурных моделей влияет на структуру ценностей, приводя к тому, что «социокультурная динамика, которая всегда определялась ценностями и нормами, теперь основывается и на информационных приоритетах и тенденциях» [Попов Е.А., 2023, с. 5].

В то же время в литературе выделяется немало работ, указывающих на сложности в прямом сопоставлении данных о структуре ценностей в разных странах. Во-первых, необходимо выделить расхождения в конкретных аспектах, выделяемых представителями различных культур в изучаемых ценностях (например, интерпретация порядка как упорядоченности или гарантии свободного выбора) [Кретов П.А., 2024, с. 40]. Более того, даже при схожем наборе ценностей и их динамике страны могут демонстрировать различное их воплощение (например, ценность межличностного доверия как семейных отношений в Китае или личном долге в Японии [Левшин С.В., 2016, с. 100]).

Во-вторых, сформированная в каждой культуре языковая модель предполагает существование сложной системы коннотаций, т.е. оценочно окрашенных значений понятий, которые различаются в различных социальных контекстах. В конечном счете это влияет на формирование «конфликта разных ценностных си-

стем» [Вепрева И.Т., Мальцева Т.В., 2017, с. 118], а следовательно, ставит под вопрос универсальность применяемых измерительных инструментов.

Третья особенность, отмечаемая авторами, связана с неоднородными связями между ценностями и социальными процессами, в которые они погружены. Например, ситуативной оказывается связь доверия и индекса гендерного разрыва [Барановский М.В., 2022, с. 82], а социальный класс «индивида положительно связан с генерализованным доверием только в богатых странах» [Волченко О.В., Широканова А.А., 2016, с. 14].

Иными словами, Всемирное исследование ценностей дает важный материал для изучения структуры и динамики ценностей, позволяя сравнивать различные территориальные сообщества. Однако на макроуровне подобные сравнения не всегда будут плодотворными. Одной из причин, объясняющих проблемы в сопоставлении данных, является неоднородный характер общества и необходимость учета специфики ценностей отдельных социальных общностей, выделяемых по различным социальным признакам.

Специфика ценностной структуры социальных групп: обзор исследований

Прежде всего, необходимо обратиться к анализу иерархии ценностей, характерных для различных демографических групп. Несмотря на активное транслирование теории поколений и представлений о существенных различиях в их наборе ценностей, исследования (например, [Фомичева Т.В., 2020, с. 131]) указывают на отсутствие существенных различий в наборе базовых ценностей россиян в возрастных группах до 29 лет и 30–39 лет: доминирующими являются традиционные ценности (семья и работа). Более того, ценность работы для первой из групп выросла за период с 1990 по 2020 г. с 32,9 % до 56 % [Фомичева Т.В., 2022, с. 138]. Схожими ценностями обладает и старшая когорта россиян, среди приоритетов которой выделяются «здоровье, семья, наличие друзей, материальная обеспеченность и активная деятельность» [Новиков К.Е., Быканова Д.А., 2017, с. 163].

Тем не менее, отдельные возрастные различия все же присутствуют. Например, выделяется разница в отношении к налоговой дисци-

плине и налоговому мошенничеству: «отношение к налоговому мошенничеству меняется с возрастом: от большего к меньшему его одобрению» [Покровская Н.В., Теляк О.А., 2022, с. 74], на фоне усиления лояльности к налоговому мошенничеству у молодежи. Еще одним примером поколенческих различий, зафиксированных на основе данных Всемирного исследования ценностей, является наличие инновационных установок, связанных с готовностью идти на риск, значимость которой превалирует у более молодых участников исследования [Федотова В.А., 2016, с. 85]. Указанная особенность особенно важна, т.к. показатели значимости ценностей «Риска» и «Новизны» в российском обществе являются наиболее дифференцированными, по сравнению с другими европейскими странами [Руднев М.Г., Магун В.С., 2011, с. 89].

Еще одним основанием для различий в ценностях россиян представляется социально-экономическая дифференциация, которая, по мнению М.А. Грищенко, является основой для «социокультурных расколов и диспропорций» [Грищенко М.А., 2020, с. 241]. Как указывается в исследовании, средний класс, с одной стороны, не является единой группой в связи с существенными различиями в показателях дохода и ценностных представлениях, с другой — его усредненные характеристики «являются основанием для того, что проводить раздел с “элитой” и низкодоходными социальными слоями» [Грищенко М.А., 2020, с. 243]. Одна из причин, выделяемых автором, связана с переносом доверия и идентичности с институтов (их «аксеологического восприятия») на профессионализм и «сферу личного выбора» [Грищенко М.А., 2020, с. 244].

Характерно, что по данным исследования М.Г. Руднева и В.С. Магуна, социально-классовые различия ценностей для российского общества являются менее выраженными, по сравнению с возрастными. Более того, «для ценностей Риска-Новизны, Гедонизма и Заботы — вообще статистически незначимы» [Руднев М.Г., Магун В.С., 2011, с. 91]. В определенной степени на представленные результаты может влиять различие исторического опыта, а также влияние макросоциальных факторов, прежде всего, цифровизации, которая, с одной стороны, усиливает межкультурную коммуни-

кацию именно среди активных пользователей сети Интернет (в наименьшей степени — представителей старшего возраста) [Фомичева Т.В., Катаева В.И., 2019, с. 81], а с другой — меняет практики поведения в рамках опросных технологий. Как указывают В.И. Корсунова и Б.О. Соколов, практика офлайн-опроса в отношении ценностей может приводить к большей демонстрации «социально желательных ответов», в то время как использование цифровых технологий оказывает «эмансипирующее» воздействие, повышая вероятность высказывания альтернативных точек зрения [Корсунова В.И., Соколов Б.О., 2022, с. 21].

При этом во всех перечисленных работах без детального рассмотрения оказывается уровень отдельных территориальных сообществ и возможное влияние поселенческой структуры и ее характеристик на иерархию и проявления ценностей. Так, соотнесение общей картины и вариаций в зависимости от территории является значимым ориентиром в построении дальнейших исследований.

Доверие и консолидационный потенциал территории

Во всех рассматриваемых волнах Всемирного обзора ценностей (World Values Survey) есть группы вопросов, отвечающих за измерение доверия. Во всех трех изучаемых волнах представлено обобщенное доверие, межличностное доверие и институциональное доверие. Обобщенное доверие измеряется одинаково, вопрос звучит так: «Если говорить в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожными в отношениях с людьми?», и предлагается выбрать одну из двух альтернатив; первая сигнализирует о высоком уровне доверия, вторая о низком. По данным Всемирного обзора ценностей можно зафиксировать рост доли готовых говорить о том, что большинству людей можно доверять (5-ая волна — 24,6; 6-ая волна — 27,8; 7-ая волна — 32,5). Это соотносится с материалами ВЦИОМ [В поисках доверия..., 2024] и исследованием Ю.В. Веселова, Н.Г. Скворцова [Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г., 2023], в которых также предлагаются результаты за разные периоды времени, и доля готовых доверять колеблется от 25 % до 30 % в зависимости от выбранного разреза.

Если говорить о локализации данного вопроса в инструментарии, то для 5-ой и 6-ой волны характерно располагать данный вопрос ближе к началу анкеты, не переходить от него к вопросам, фиксирующим межличностное и институциональное доверие, а размещать их ближе к концу анкеты. В инструментарии 7-ой волны данный вопрос стоит перед вопросами о межличностном и институциональном доверии, что визуально и логически объединяет их в единый блок, также группа вопросов расположена скорее ближе к середине инструментария. Показатели оценки надежности шкалы для межличностного и институционального доверия приведены в Таблице.

Анализируя вид вопроса, отвечающего за межличностное доверие, следует отметить, что его формулировка меняется во всех трех волнах, становится более формальной и к 7-ой волне приобретает вид: «Следующий вопрос о том, насколько Вы доверяете тем или иным людям» и предполагает оценку четырехбалльной шкалой по каждому примеру из списка. Сами списки состоят из шести идентичных параметров. Для всех волн показатель надежности шкалы отмечается в районе 0.75, что говорит о хорошей связности переменных. В данных по 7-ой волне корреляционная матрица показывает более высокие значения, чем в предыдущих волнах. Наименее тесно связано с другими доверие семье; можно предположить, что это единственный пункт из списка, отсылающий респондента к устойчивой группе людей и наименее подверженный ориентации на социально желаемый ответ. В вышеприведенном исследовании ВЦИОМ также подчеркивается растущий уровень межличностного доверия.

Институциональное доверие во всех трех волнах измерялось по четырехбалльной шкале и предполагало оценку в 5-ой волне семнадцати институтов, в 6-ой к ним добавились еще два (университеты и банки), а в 7-ой к получившимся девятнадцати добавились еще семь (выборы, Международный Валютный Фонд (МВФ), Международный Уголовный Суд (МУС), Северо-Атлантический Союз (НАТО), Всемирный Банк, Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ), Всемирная Торговая Организация (ВТО)). В предложенных списках можно выделить несколько групп институтов: экономические, политические и социальные. В последней,

7-ой волне к ним добавляются крупные надгосударственные институциональные системы.

При оценке надежности шкалы во всех трех волнах значение альфа Кронбаха равно примерно 0.9, что указывает на высокую устойчивость за счет внутренних связей между параметрами. Проведенный факторный анализ позволяет говорить о трех оформленных факторах для каждой из трех взятых для примера волн. Значения коэффициента корреляции для элементов институционального доверия менее

устойчивы и чаще показывают значения, которые можно интерпретировать как слабую связь. Институциональное доверие наименее пригодно для включения в исследования на уровне региона или локальной территории из-за большого объема и относительно сложной структуры, которая не оправдывается в ходе анализа, т.к. показатели при хорошей внутренней согласованности дают низкий показатель тесноты связи с параметрами, отвечающими за ценности, о чем будет говориться в дальнейшем.

Показатели оценки надежности шкалы

Indicators of scale reliability assessment

Доверие	Волна обследования	Альфа Кронбаха	Min значение коэффициента Спирмена	Max значение коэффициента Спирмена	Количество переменных
межличностное	5-ая волна	0,74	0,05	0,81	6,00
	6-ая волна	0,75	0,04	0,85	6,00
	7-ая волна	0,77	0,10	0,84	6,00
институциональное	5-ая волна	0,90	0,05	0,69	17,00
	6-ая волна	0,94	0,20	0,76	19,00
	7-ая волна	0,94	0,18	0,70	26,00

Примечание: учитывается теснота связи для уровня значимости 0,05 и выше.

Note: the strength of the relationship is taken into account for a significance level of 0.05 and higher.

Ценности и консолидационный потенциал территории

В отличие от доверия, представленного явно читающимися блоками из трех групп вопросов, подход к измерению ценностей может отличаться. Наиболее очевидным является встречающийся в 5-ой и 6-ой табличный вопрос, который предлагает указать, насколько предложенное описание похоже на респондента. Однако сам вопрос не позволяет выделить явные ценности, а только фиксирует некоторые направленности, хотя коэффициент альфа Кронбаха показывает достаточный уровень в 0.75, содержательный анализ остается достаточно общим. Кроме того, авторы материалов Всемирного обзора ценностей (World Values Survey) в 7-ой волне (если ориентироваться на мастер анкету, и в 8-ой волне) отказались от этого вопроса и отдали предпочтение измерению ценностей отдельными вопросами в рамках разговора с респондентом о религии, политике и ожиданиях на будущее.

Не только авторы Всемирного обзора ценностей (World Values Survey) прибегают к подобной оценке. В материалах расшифровки по-

казателей для 7-ой волны [WVS Wave 7 (2017–2022)] не дается четких указаний по расчету показателей, отвечающих за ценности, из общей структуры вопросов следует, что авторы стремятся к четырехбалльной оценке, которая в последствии может быть рассмотрена как диапазон от -2 до 2 и лежать в основе графика. В материалах к «мастер анкете» можно встретить указание на группу социальных (46 показателей), экономических (6 показателей), религиозных (12 показателей) и этических ценностей (23 показателя). Такой объем фиксируемых значений не позволяет в дальнейшем рассчитывать на воспроизводимость всех аспектов исследования.

Еще одна сложность возникает при конструировании обобщенного индекса, т.к. для одних вопросов используется шкала из четырех значений, для других — из двух. Приведенные в обзоре авторы не повторяют методику в локальных исследованиях, но часто обращаются к материалам Всемирного обзора ценностей в качестве релевантного многостороннего общего показателя, однако в собственных исследованиях предпочитая сосредоточиться на локальных процессах и специфике территории. Это в

целом объясняет и снижение популярности оценки институционального доверия.

В качестве косвенного подтверждения можно указать на сложности с согласованием показателей ценностей и доверия. На примере данных 7-ой волны при построении корреляционной матрицы коэффициент Спирмена не превышает 0.25 в большинстве случаев для ценностей и параметров институционального доверия и 0.3 для межличностного, однако с последним можно фиксировать больше связей, которые можно признать статистически значимыми.

В отношении ценностей дискуссия разворачивалась еще в 2011 г. (открытые дискуссии в том числе в рамках работы лабораторий Высшей школы экономики) и 2014 г. (в зарубежных и отечественных публикациях), когда активно велось сравнение методики Шварца и других способов измерения ценностей на фоне критики первой [Dobewall H., Strack M., 2014]. Также проекты «Европейское исследование ценностей» (European Values Study, EVS) и «Европейское социальное исследование» (European Social Survey, ESS) во многом имеют пересечения как на уровне авторов, так и на уровне используемых методических и методологических решений. На сегодняшний день проекты «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey) и «Европейское исследование ценностей» (European Values Study, EVS) [EVS/WVS Joint dataset (2017–2022)] представляют единую систему, а «Европейское социальное исследование» (European Social Survey, ESS) перестали проводить исследование в России после 8-ой волны (2016–2017 гг.), хотя активность в европейском регионе сохраняется.

В отличие от рассмотренного Всемирного обзора ценностей (World Values Survey), «Европейское социальное исследование» (European Social Survey, ESS) предлагает сосредоточиться на небольшом списке показателей доверия, явно выделив в нем межличностное и институциональное, последнее, как и в других исследованиях, дает небольшой разброс значений и не позволяет фиксировать устойчивые выводы. Однако методика оценки ценностных ориентаций на основе решения Шварца показывает стабильно хорошие результаты с высоким показателем надежности шкал и реализуемой факторизацией, результат которой соотносится с теоретическим решением.

Заключение

Значимость изучения ценностей различных социальных общностей и их связи с доверием становится все более актуальной в современном быстро изменяющемся мире. Важность подобного исследования побуждает к поиску наиболее эффективных теоретических и методических моделях, позволяющих описать структуру и иерархию ценностей, а также их связи с возможностями консолидации сообществ.

В рамках данной статьи была сделана попытка фиксации ограничений и возможностей применения методики Всемирного обзора ценностей (World Values Survey), предложенной Р. Инглхарт, для оценки показателей доверия и ценностей. Проведенный анализ позволил сформулировать несколько выводов. При том, что предлагаемый инструментарий является универсальным и позволяет сопоставлять данные, полученные по различным макрорегионам, прямое сравнение может упираться в ряд сложностей и ограничений. Эти ограничения связаны с влиянием различных культурных и языковых моделей, которые приводят к разным трактовкам и содержательному наполнению ценностей. В то же время связи между различными наборами ценностей, типами доверия и реальными социальными процессами оказываются дифференцированными для разных стран и культур.

Рассматриваемый подход включает в себя блок вопросов, направленных на изучение различных типов доверия: обобщенного, межличностного и институционального. Однако в рамках проведенного исследования зафиксированы проблемы с возможностью применения методики оценки институционального доверия, заложенной во Всемирном обзоре ценностей, для проведения анализа на уровне региона или отдельной территориальной общности. Причины проблемы применимости связаны со сложной структурой инструментария и низкими показателями тесноты связи с параметрами, отвечающими за ценности.

Более того, предлагаемая методика замера ценностей является дискуссионной. Обсуждению и критике подвергаются структура и масштаб предлагаемой структуры ценностей, шкалы для оценки их значимости (использование разного диапазона в оценке значимости затруд-

няет формирование интегрального индекса). Итогом представленных дискуссий является переход к использованию методики оценки ценностных ориентаций Шварца, представленной в «Европейском социальном исследовании».

Выражение признательности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10117, <https://rscf.ru/project/24-78-10117/>.

Acknowledgements

The research is carried out within Russian Science Foundation project No 24-78-10117, <https://rscf.ru/project/24-78-10117/>.

Список литературы

- Арендт Х.* Истоки тоталитаризма / пер. с англ. И.В. Борисовой, и др. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
- Барановский М.В.* Гендерный разрыв и доверие: объективные и субъективные показатели социологического анализа // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 2. С. 74–86. DOI: <https://doi.org/10.21064/winrs.2022.2.6>
- Баширова Е.И.* Трансформация ценностей российского общества // *Полис. Политические исследования*. 2000. № 6. С. 51–65.
- Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В.Д. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
- В поисках доверия. Уровень межличностного доверия в российском обществе постепенно растет / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ).* 2024. 11 янв. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-doverija> (дата обращения: 12.04.2025).
- Вепрева И.Т., Мальцева Т.В.* Базовые ценности россиян в отражении языковой рефлексии // *Политическая лингвистика*. 2017. № 1(61). С. 113–120.
- Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г.* Трансформация культуры доверия в России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2023. № 1. С. 157–179. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2212>
- Волченко О.В., Широконова А.А.* Применение многоуровневого регрессионного моделирования к межстрановым данным (на примере генерализованного доверия) // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 2016. № 43. С. 7–62.
- Грищенко М.А.* Коллективистские и индивидуалистические ценности: объективные факторы формирования жизненных стратегий россиян // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020. № 3. С. 241–246. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-3-241-246>
- Корсунова В.И., Соколов Б.О.* Ценностные установки россиян: сравнение результатов онлайн- и офлайн-опросов // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 3. С. 4–27. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2083>
- Кретов П.А.* Экономические ценности в структуре социокультурной идентичности молодых россиян // *Российский экономический вестник*. 2024. Т. 7, № 1. С. 38–42.
- Левшин С.В.* Анализ ценностей России и стран северо-восточной Азии (Китай, Японии, Южной Кореи) по данным «Всемирного обзора ценностей» // *Международный журнал исследований культуры*. 2016. № 2(23). С. 96–105.
- Магун В.С., Руднев М.Г.* Базовые ценности россиян в европейском контексте // *Общественные науки и современность*. 2010. № 3. С. 5–22.
- Манукян С.А., Мсрян С.* Измерение гражданского участия в странах восточного партнерства: сравнительный анализ // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2018. № 1(54). С. 89–101.
- Новиков К.Е., Быканова Д.А.* Ценности пожилых и политические последствия глобального старения населения // *Демографическое обозрение*. 2017. Т. 4, № 3. С. 153–180. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v4i3.7321>
- Обухова Н.И.* VUCA-мир и образовательная среда // *Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования»*. 2021. № 3(11). С. 11–22.
- Покровская Н.В., Теляк О.А.* Влияние доверия на отношение к налоговой дисциплине в контексте развития экономики в странах союзного государства // *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2022. № 2. С. 70–77. DOI: <https://doi.org/10.14258/erpb202224>
- Попов Е.А.* Опыт обобщения трансформации ценностей в условиях современной межкультурной коммуникации (по материалам всемирного обзора ценностей) // *Актуальная культура*. 2023. № 1. URL: <https://journal.asu.ru/cc/article/view/12990> (дата обращения: 12.04.2025).
- Разрывы и конвенции в отечественной культуре: колл. моногр. / отв. ред. О.Л. Лейбович, А.В. Чашухин. О.А. Смоляк.* Пермь: Изд-во ПГИИК, 2011. 312 с.

Руднев М.Г., Магун В.С. Ценностный консенсус и факторы ценностной дифференциации населения России и других европейских стран // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2011. № 4(110). С. 81–96.

Тихонова Н.Е. Изменения в ценностях и установках россиян: зона устойчивости и новые доминанты // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. № 2. С. 47–59. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2021.2.4>

Федотова В.А. Взаимосвязь ценностей и инновативных установок у представителей разных поколений россиян // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7, № 2. С. 82–92. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2016070206>

Фомичева Т.В. Динамика социокультурных ценностей российской молодежи (на основе данных исследований проекта World Values Survey) // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 4. С. 129–135. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.4.11>

Фомичева Т.В. Ценность работы для современных россиян (по результатам кросскультурных исследований) // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18, № 1. С. 136–141. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.1.11>

Фомичева Т.В., Катаева В.И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Т. 15, № 2. С. 80–84. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10067>

Херпфер К., Кузилова К.А. Социальный капитал как фактор социально-экономического и политического развития стран постсоветской Евразии // Социология. 2016. № 1. С. 17–38.

Berger P.L., Berger B., Kellner H. The homeless mind: Modernization and consciousness. N.Y.: Random House, 1973. 258 p.

Dobewall H., Strack M. Relationship of Inglehart's and Schwartz's value dimensions revisited // International Journal of Psychology. 2014. Vol. 49, iss. 4. P. 240–248. DOI: <https://doi.org/10.1002/ijop.12004>

EVS/WVS Joint dataset (2017–2022): EVS/WVS (2022). European Values Study and World Values Survey: Joint EVS/WVS 2017–2022 Dataset (Joint EVS/WVS). JD Systems Institute & WWSA. Dataset Version 5.0.0. DOI: <https://doi.org/10.14281/18241.26>

WVS Wave 5 (2005–2009): R. Inglehart, C. Haerpfer, A. Moreno, C. Welzel et al. (eds.). 2014. World Values Survey: Round Five – Country-Pooled

Datafile Version. URL: www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV5.jsp (accessed: 12.04.2025).

WVS Wave 6 (2010–2014): R. Inglehart, C. Haerpfer, A. Moreno, C. Welzel et al. (eds.). (eds.). 2014. World Values Survey: Round Six – Country-Pooled Datafile Version. URL: www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp (accessed: 12.04.2025).

WVS Wave 7 (2017–2022): C. Haerpfer, R. Inglehart, A. Moreno, C. Welzel et al. (eds.). 2024. World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile Version 6.0.0. Madrid, ES; Vienna, AT: JD Systems Institute & WWSA Secretariat. DOI: <https://doi.org/10.14281/18241.24>

References

Arendt, H. (1996). *Istoki totalitarizma* [The Origins of Totalitarianism]. Moscow: TsentrKom Publ., 672 p.

Baranovskiy, M.V. (2022). [Gender gap and trust: Objective and subjective indicators of sociological analysis]. *Zhenshchina v rossiyskom obschestve* [Woman in Russian Society]. No. 2, pp. 74–86. DOI: <https://doi.org/10.21064/winrs.2022.2.6>

Bashkirova, E.I. (2000). [Transformation of values of Russian society]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. No. 6, pp. 51–65.

Beck, U. (2000). *Obschestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk society: Towards a new modernity]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 384 p.

Berger, P.L., Berger, B. and Kellner, H. (1973). *The homeless mind: Modernization and consciousness*. New York : Random House Publ., 258 p.

Dobewall, H. and Strack, M. (2014). Relationship of Inglehart's and Schwartz's value dimensions revisited. *International Journal of Psychology*. Vol. 49, iss. 4, pp. 240–248. DOI: <https://doi.org/10.1002/ijop.12004>

EVS/WVS Joint dataset (2017–2022): EVS/WVS (2022). European Values Study and World Values Survey: Joint EVS/WVS 2017–2022 Dataset (Joint EVS/WVS). JD Systems Institute & WWSA. Dataset Version 5.0.0. DOI: <https://doi.org/10.14281/18241.26>

Fedotova, V.A. (2016). [Values and attitudes towards innovation among different generations of Russian people]. *Sotsial'naya psikhologiya i obschestvo* [Social Psychology and Society]. Vol. 7, no. 2, pp. 82–92. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2016070206>

Fomicheva, T.V. (2020). [Dynamics of sociocultural values of Russian youth (based on research data

from the World Values Survey project)]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. Vol. 16, no. 4, pp. 129–135. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.4.11>

Fomicheva, T.V. (2022). [The value of work for modern Russians (based on the results of cross-cultural research)]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. Vol. 18, no. 1, pp. 136–141. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.1.11>

Fomicheva, T.V. and Kataeva, V.I. (2019). [Russian values in the context of digitalization of the Russian economy]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. Vol. 18, no. 2, pp. 80–84. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10067>

Grischenko, M.A. (2020). [Collectivist and individualistic values: objective factors in shaping the life strategies of Russians]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and Municipal Management. Scholar Notes]. No. 3, pp. 241–246. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-3-241-246>

Herpfer, K. and Kizilova, K.A. (2016). [Social capital as factor of socio-economic and political development of Eurasia post-soviet countries]. *Sotsiologiya* [Sociology]. No. 1, pp. 17–38.

Korsunova, V.I. and Sokolov, B.O. (2022). [Value orientations in Russia: Comparing evidence from online and face-to-face surveys]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 3, pp. 4–27. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2083>

Kretov, P.A. (2024). [Economic values in the structure of socio-cultural identity of young Russians]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy vestnik* [Russian Economic Bulletin]. Vol. 7, no. 1, pp. 38–42.

Leybovich, O.L., Chaschukhin, A.V. and Smolyak, O.A. (eds.) (2011). *Razryvy i konventsii v otechestvennoy kul'ture* [Gaps and conventions in domestic culture]. Perm: PSIA Publ., 312 p.

Levshin, S.V. (2016). [Analysis of values of Russia and countries of Northeast Asia (China, Japan, South Korea) according to «World Values Survey»]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Research]. No. 2(23), pp. 96–105.

Magun, V.S. and Rudnev, M.G. (2010). [Basic values of Russians in the European context]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World]. No. 3, pp. 5–22.

Manukyan, S.A. and Msryan, S. (2018). [Measuring civic engagement in Eastern Partnership countries: comparative analysis]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. No. 1(54), pp. 89–101.

Novikov, K.E. and Bykanova, D.A. (2017). [The values of the elderly and the political consequences of the global aging of the population]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. Vol. 4, no. 3, pp. 153–180. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v4i3.7321>

Obukhova, N.I. (2021). [VUCA world and educational environment]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyy zhurnal «Kaliningradskij vestnik obrazovaniya»* [Scientific and Methodological Online Journal «Kaliningradskij Vestnik Obrazovaniya»]. No. 3(11), pp. 11–22.

Pokrovskaya, N.V. and Telyak, O.A. (2022). [The influence of trust on the attitude to tax discipline in the context of economic development in the countries of the Union State]. *Ekonomika. Professiya. Biznes* [Economics. Profession. Business]. No. 2, pp. 70–77. DOI: <https://doi.org/10.14258/epb202224>

Popov, E.A. (2023). [The experience of generalizing the transformation of values in the conditions of modern intercultural communication (based on the materials of the World Values Survey)]. *Aktual'naya kul'tura* [Current Culture]. No. 1. Available at: <https://journal.asu.ru/cc/article/view/12990> (accessed 12.04.2025).

Rudnev, M.G. and Magun, V.S. (2011). [Value consensus and determinants of value differentiation in Russia and other European countries]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions]. No. 4(110), pp. 81–96.

Tikhonova, N.E. (2021). [Changes in the values and attitudes of Russians: the zone of stability and new dominants]. *Informatsionno-analiticheskii byulleten' (INAB). Rossiyskoye obshchestvo v usloviyakh pandemii: god spustya (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki)* [Information and Analytical Bulletin (INAB). Russian society in the context of the pandemic: a year later (the experience of sociological diagnostics)]. No. 2, pp. 47–59. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2021.2.4>

V poiskakh doveriya. Uroven' mezhluchnostnogo doveriya v rossiyskom obshchestve postepenno rastet [In search of trust. The level of interpersonal trust in Russian society is gradually growing]. Russian Public Opinion Research Center (VTSIOM). 2024, Jan. 11. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-doveriya> (accessed 12.04.2025).

Vepreva, I.T. and Mal'ceva, T.V. (2017). [Basic values of Russians in reflection of language self-consciousness]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. No. 1(61), pp. 113–120.

Veselov, Yu.V. and Skvortsov, N.G. (2023). [Transformation of the culture of trust in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 1, pp. 157–179. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2212>

Volchenko, O.V. and Shirokanova, A.A. (2016). [Applying multilevel regression modeling to cross-national data (on the example of generalized trust)]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie* [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling]. No. 43, pp. 7–62.

WVS Wave 5 (2005–2009): R. Inglehart, C. Haerpfer, A. Moreno, C. Welzel et al. (eds.). 2014. World Values Survey: Round Five – Country-Pooled Datafile Version. Available at: www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV5.jsp (accessed 12.04.2025).

WVS Wave 6 (2010–2014): R. Inglehart, C. Haerpfer, A. Moreno, C. Welzel et al. (eds.). 2014. World Values Survey: Round Six – Country-Pooled Datafile Version. Available at: www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp (accessed 12.04.2025).

WVS Wave 7 (2017–2022): C. Haerpfer, , R. Inglehart, A. Moreno, C. Welzel et al. (eds.). 2024. World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile Version 6.0.0. Madrid, ES, Vienna, AT: JD Systems Institute & WVS Secretariat. DOI: <https://doi.org/10.14281/18241.24>

Об авторах

Волегов Владимир Сергеевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614068, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: wsvolegov@mail.ru
ResearcherID: HKE-9846-2023

Сомхишвили Кристина Отариевна

старший преподаватель кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614068, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: skristina13@inbox.ru
ResearcherID: AIE-0706-2022

About the authors

Vladimir S. Volegov

Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia;
e-mail: wsvolegov@mail.ru
ResearcherID: HKE-9846-2023

Kristina O. Somkhishvili

Senior Lecturer of the Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia;
e-mail: skristina13@inbox.ru
ResearcherID: AIE-0706-2022